

Скорбные списки

Следствие не по делу

Готовится к публикации пятый том Книги памяти жертв политических репрессий

Закончена работа над очередным – пятым – томом Книги памяти жертв политических репрессий жителей Магнитогорска и прилегающих сельских районов.

Основное содержание – это списки наших земляков, которые были осуждены по 58-й статье УК: раскулаченные и выселенные с юга Челябинской области в другие регионы СССР и выселенные из других областей на спецпоселение в Магнитогорск. Книга содержит и другой фактический материал: продолжение воспоминаний Ивана Матвеевича Зайцева о Соловецком лагере особого назначения, воспоминания современников – жертв государственного террора, а также сотни фотографий и документов. Забывать о событиях тех времён несправедливо, даже преступно перед будущими поколениями...

В списках репрессированных значатся фамилии жителей посёлка Масловоцвы Варненского района Челябинской области – сведения о них занесены в первый и третий тома Книги памяти. При подготовке к изданию пятого тома и работе с архивами выяснилось, что все они проходили по одному делу: были одновременно арестованы и осуждены, семеро приговорены к расстрелу – приговор приведён в исполнение 26 января 1938 года, шестеро приговорены к десяти годам лишения свободы, содержались в КаргапольЛАГе. Были освобождены в начале 1940 года после отмены приговора.

По уголовному делу № 11112 от 26 ноября 1937 года проходили тринадцать человек: Стародубов Степан Григорьевич, Гусев Владимир Семёнович, Завалишин Михаил Яковлевич, Завалишин Яков Яковлевич, Исаев Прокопий Иванович, Репников Алексей Архипович, Репников Василий Архипович, Шевцов Филипп Иванович (Ивлевич), Ширяев Тихан Иванович, Харин Алексей Федорович, Харин Василий Никифорович, Харин Пётр Ефимович, Ширяев Сильвестр Петрович. Все они во время следствия содержались в магнитогорской тюрьме.

Следствием по делу было якобы установлено, что в августе 1936 года в посёлок Мас-

ловцы возвратились раскулаченные Сильвестр Ширяев, Прокопий Исаев и Пётр Харин, они составили контрреволюционную группу с целью развала колхоза. Из тюрьмы вышел сын кулака, бывший белогвардеец Степан Стародубов, который «увязывается» с членами группы Ширяева и возглавляет её. Будучи враждебно настроен как к колхозному, так и к советскому строю, Стародубов поставил перед группой задачу ликвидации колхозов и подготовки казаков к восстанию против Советской власти на случай объявления войны со стороны Японии.

Стародубов принимает меры к тому, чтобы стать руководителем колхоза, 26 августа 1936 года его избирают председателем. Он развёртывает вредительскую деятельность, вербует в контрреволюционную группу. Колхоз «Новая жизнь» в течение полутора лет был развален, подготовлена почва для перехода колхозников на индивидуальное хозяйство, значительная часть колхозников морально разложена, появились настроения к выходу из колхоза. Участились случаи враждебных высказываний колхозников о существующем строе.

Однако из заключения прокурора Челябинской области от 29 ноября 1939 года и постановления УНКВД по Челябинской области на решение «тройки» УНКВД от 26 ноября 1937 года следует: при просмотре дела в прокуратуре установлено, что в следственных документах «учинены подлоги». Проверка на месте показала: материалы следствия сфальсифицированы начальником Варненского РО НКВД Майковым и оперуполномоченным Лихачёвым.

Характеристики на обвиняемых, составленные сельским советом, трафаретные, проверке не подвергались. Справки об имущественном положении обвиняемых заполнены начальником РО НКВД Майковым и подписаны председателем сельского совета, несмотря на ложные данные. К примеру, указано, что Стародубов до революции и после имел постоянных и сезонных батраков. Актив Масловецкого сельсо-

та в 1939 году дал справку, что батраков Стародубов не имел, более десяти лет трудился на различных выборных работах. Между тем по материалам дела он проходит как крупный кулак – белобандит.

В протоколах допроса обвиняемых значится, что все, за исключением Михаила Завалишина, признали себя виновными. Однако показания записаны по трафарету, время и место событий не указаны, кто, когда, кем и при каких обстоятельствах был завербован, разобраться трудно. Очные ставки не проведены.

В деле имеются показания Ивана Степановича Коновалова о нелегальных сборищах контрреволюционной группы, однако такого работника в сельсовете никогда не было. Все свидетели, допрошенные по делу ранее, заявили, что показаний они не давали, о контрреволюционной деятельности обвиняемых им ничего не известно. Основные следственные документы, вплоть до протокола об окончании следствия, составляли заранее, до ареста обвиняемых.

Кстати, по этому же делу должен был проходить Степан Харин – на него были заготовлены документы, но, по неизвестным

причинам, арестован он не был. Вместо этого арестовали Василия Харина, документы попросту переправили и осудили его на десять лет лишения свободы как врага народа.

Прокуратурой был сделан вывод: предъявленное обвинение по статье 59 – 7-8-10-11 УК РСФСР является недоказанным, дело создано искусственно, а обвиняемые осуждены неправильно. «Портные», скроившие это уголовное дело, понесли наказание, но какое, выяснить не представляется возможным...

Обращаюсь к магнитогорцам и жителям сельских районов юга области, заинтересованным в сохранении памяти жертв политических репрессий и готовым принять посильное участие в издании книги. Свяжитесь с автором проекта по телефону: 8(3519)28-58-84, 8-903-090-32-75, электронный адрес repressii-mag@mail.ru. Посетите сайт: knigi-pamyti.ucoz.ru.

Геннадий Васильев, краевед, автор проекта

Основное содержание – это списки наших земляков, которые были осуждены по 58-й статье УК

Кирилл Кисилькин

Вехи

Рулевой своей судьбы

Иван Шичкин (на фото) – труженик тыла, ветеран Магнитки, почётный металлург Российской Федерации – яркая фигура в истории города и комбината. В мае 2015 года Ивану Никитовичу исполнилось бы 85 лет.

Его личная и трудовая биография – история о том, как человек, не желающий останавливаться на достигнутом, становится рулевым своей судьбы.

Родился Иван в крестьянской семье в Мордовии. В 1936 году с родителями переехал в Варненский район Челябинской области. Четыре года учился в сельской школе. Во время войны подросток работал в колхозе механизатором, помощником кузнеца.

В 1949 году девятнадцатилетним юношей приехал в Магнитогорск с трёхкой в кармане. Одновременно учился в ремесленном училище и вечерней школе рабочей молодёжи. Затем, работая вальцовщиком на листопрокатном цехе № 2, окончил вечернее отделение горно-металлургического института по специальности «Обработка металлов давлением». В 1960 году получил диплом инженера-прокатчика – и начался стремительный карьерный рост. В родном цехе познакомился с будущей женой – работницей ОТК Томой Ошкиной, которая училась на вечернем отделении индустриального техникума.

В 1968 году Ивана Шичкина назначили заместителем начальника ЛПЦ № 5. Именно он отвечал за пуск и освоение стана «2500» холодной прокатки. Затем Иван Никитович был начальником цеха, а в 1969 году возглавил ЛПЦ № 2.

В 1981 году Иван Шичкин стал заместителем главного инженера ММК и куратором по строительству и пуску

углеродистой ленты, в 1982-м – начальником ЛПЦ № 6. Ивана Никитовича всегда направляли туда, где трудно, где нужен ответственный руководитель и хороший организатор. Технология выпуска разных марок углеродистой ленты осваивалась постепенно, шаг за шагом устраняли неполадки. Это была большая и серьёзная работа.

В 1986 году руководство Магнитогорского металлургического комбината командировало Ивана Шичкина на Креминковский металлургический комбинат в качестве главного прокатчика. Вернувшись из Болгарии, он стал заместителем начальника управления капитального строительства ММК, где и проработал до ухода на пенсию в 1996 году.

45 лет в металлургической отрасли в стране и за рубежом работал Иван Никитович. Лауреат премии Совета Министров СССР, многократный победитель социалистического соревнования, рационализатор и изобретатель, Иван Шичкин награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За доблестный труд» в ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина и юбилейными медалями в честь

Победы в Великой Отечественной войне как труженик тыла.

Семейная жизнь нашего героя сложилась удачно. Прожили они с Тамарой Сергеевной 52 года, вырастили сына и дочь. В феврале 2006 года Иван Шичкин скончался. Он оставил после себя добрую память коллег и настоящую трудовую династию. Дочь

и внуки Ивана Никитовича работают на Магнитогорском металлургическом комбинате, которому их отец и дед посвятил жизнь.

Екатерина Трифонова, ветеран ЛПЦ № 8

Военное лихолетье

Мой отец пропал без вести

Перед войной отец, Яков Степанович Лаптов, собирался строить дом в Красногоре Нагайбакского района, заготовил стройматериалы. Работал он мотористом, а потом бригадиром Наваринского участка Магнитогорского управления Башзолота.

Был трудягой, портрет его не сходил с Доски почёта. Сохра-

нилось фото в рабочей одежде, ушанке. Хотел служить в армии, но, как «сына кулака», его долго не брали. Призвали за неделю до войны.

А в феврале сорок второго он пропал без вести. В последнем, январском, письме сообщил, что их отправили на Ленинградский фронт, написал свой фронтовой адрес. Спустя годы я пыталась узнать о его судьбе в военных архивах, но там не

Яков Лаптов

Матрёна Лаптова

оказалось данных. Думаю, их эшелон разбомбили в пути.

Все годы войны были временем ожидания и робкой надежды. Остались тяжёлые воспоминания о похоронках, часто приходивших в село.

Вдовы собирались и оплакивали погибших. Мама Матрёна Ивановна по сути тоже осталась вдовой. Дом не был построен – так и жили в землянке. Мама рассказывала: ветром качало от голода, часто плакала, боясь не прокормить нас с братом. Помогали бабушка и дядя – папин брат, вернувшийся израненным с Волховского фронта. Выручала домашняя живность, но за корову надо было заплатить налог 13,5 кило топленого масла в год, а с овцы сдать шерсть. Мама всю войну работала в шахте забойщиком. Поро-

да была в основном пустая, но ради фронта работали и с такой. Часто бригаду некому было сменить, и она после смены снова спускалась в забой. Освещали его лампами «карбидками»: керосиновые не использовали из-за риска взрыва. Несмотря на измотанность, работников шахты после работы посылали на уборочную кампанию и сенокос в помощь колхозу «Александровский». Но этот труд вознаграждался обедом. Помню, как вечером мама будила нас, спящих: кормила своим пайком – супом-лапшой.

В пятидесятые шахту закрыли. К этому времени пора было думать о нашем образовании:

мама придавала этому большое значение. Переехали в Магнитогорск, приняла родня. Мама устроилась на станцию Грузовую Южно-Уральской железной дороги. Работа скромная, но она трудилась добросовестно, всегда была на хорошем счету. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.». Благодаря ей мы с братом смогли продолжить образование после школы.

Хочется, чтобы это поколение не ушло незамеченным: оно вытянуло страну и нас, потомков, из горнила войны, дало возможность развиваться.

Тамара Свержевская